

Глава 1. Мой муж умер

Ночью в горной деревне всегда было тихо. Тишину разорвал крик петуха. Проснувшись, Чэнь Цин оделся, спокойно вышел из комнаты и тут же услышал потрескивание дров на кухне.

— Мам, почему ты так рано встала? — протирая глаза, спросил он, увидев тётушку Сун у кухонной двери.

Тётушка повернулась.

— Сегодня надо вспахать участок на холме. Я заняла у старосты быка. Ты поешь побыстрее и пойдём вместе.

Чэнь Цин вышел во двор, зачерпнул воды из бочки и умылся. На поверхности воды отразилось его лицо.

Он стал чуть круглее, чем пять лет назад, но всё ещё оставался худощавым. Всегда был ниже сверстников и выглядел по-детски. Именно поэтому его оставляли напоследок при людском торге: каждый, кто его осматривал, говорил, что он слишком слаб, чтобы выполнять тяжёлую работу, а талия — слишком тонкая, чтобы рожать детей. В конце концов судьба свела его с тётушкой Сун.

Чэнь Цин был ей бесконечно благодарен. Она приютила его, и теперь у него был дом. Фамилия покойного мужа тётушки Сун была Мэн. Она рано овдовела и сама воспитала сына — Мэн Тао.

Сам Чэнь Цин не был уроженцем деревни Лохэ. Семья его жила бедно, отец умер рано. Он и его «маленький отец» были вынуждены уйти из дома и влачили тяжёлое существование. Он был молчалив и замкнут, как и его маленький отец. Однажды тот, приготовив ему мясо, позволил Чэнь Цину наесться досыта, а на следующее утро бросился в реку.

Тихий, притихший Чэнь Цин пошёл в дом своей бабки, надеясь, что там помогут устроить похороны. Но бабка, глянув на него, сказала: если он согласится стать супругом старого вдовца, то они выделят циновку и похоронят его маленького отца в родовой земле Чэней. Чэнь Цин знал: тот старик жесток. И понимал, что, попади он туда, ему не жить.

Тело маленького отца пролежало дома два дня. Все думали, что Чэнь Цин сломается, но он продал себя торговцу людьми и на два цянтя серебра смог похоронить отца достойно. Однако торговец не смог пристроить его никуда. Пять лет назад он застрял в деревне Лохэ, где тётушка Сун выкупила Чэнь Цина за три цянтя и сказала, что тот станет мужем её сына, Мэн Тао.

В Лохэ было обычным делом, если жених и невеста не видели друг друга до свадьбы. Чэнь Цин переночевал в доме старосты, дожидаясь церемонии. Но неожиданно прибыла императорская служба набора в армию и его забрали раньше, чем он успел увидеть Мэн Тао.

Сначала тётушка Сун говорила, что дожждётся возвращения сына и сыграет свадьбу. Но деревенские настояли: раз уж пир приготовлен, отменить его — значит выбросить деньги на ветер. Так Чэнь Цин, облачённый в простые свадебные одежды и держащий в руках петуха, завершил обряд в одиночку и вошёл в дом Мэнов как супруг.

Пять лет пролетели незаметно.

Чэнь Цин и тётушка Сун были старательными людьми. Вдвоём они поддерживали свой

маленький двор в чистоте и порядке. На синие кирпичи денег не хватало, поэтому использовали жёлтые глиняные.

Дом окружал бамбуковый частокол. Его Чэнь Цин сплёл зимой, когда работ было мало. Он был умелым, терпеливым работником. Старосте он сказал, что вскопал немного земли за околицей, чтобы сажать овощи. Урожая хватало им на ежедневную еду.

Деревня Лохэ стояла у гор и рек, и плодородной земли было мало. Даже более-менее ровные склоны разделили между семьями, чтобы там тоже можно было выращивать зерно. Семье Мэнов тоже достался такой участок.

Тётушка Сун подняла крышку котелка. Внутри лежали две паровых кукурузных пампушки. Вода внизу кипела, в ней варились два яйца. Чэнь Цин достал из кувшина квашеную капусту, тонко её нарезал и поставил на маленький столик во дворе.

Они ели молча. Потом Чэнь Цин взял корзину и две мотыги, закрыл за собой ворота, и они вместе отправились в путь. Перед выходом тётушка Сун сунула ему яйца.

Когда они дошли до дома старосты, тётушка Сун сказала:

— Я поднимусь на гору первой. А ты сходи, возьми быка.

Чэнь Цин замялся. Посмотрел на тётушку и тихо сказал:

— Мама, может... ты сама сходишь?

Тётушка Сун ничего не ответила. Лишь сунула ему яйца и сама отправилась в гору.

Чэнь Цин постоял перед дверью старосты, нервно прохаживаясь взад и вперёд. Потом глубоко вздохнул, словно собираясь с духом, и постучал. На лице он попытался натянуть улыбку.

— Тётушка, вчера мама говорила со старостой о том, чтобы занять у него быка для вспашки.

Жена старосты, тётка Ван, удивлённо вскинула брови.

— С самого утра?!

Лицо Чэнь Цина вспыхнуло. Вспомнив про яйца, которые дала тётушка Сун, он поспешил протянуть их.

— Сяобао растёт. Надеюсь, вы не обидитесь.

Тётка Ван заметно смягчилась, раздумывая о яйцах.

— Смотри, чтобы к полудню вернули.

Чэнь Цин поспешно кивнул.

— Обязательно. Верну вовремя, чтобы не задерживать ваши работы.

Тётка Ван, сохраняя бесстрастное выражение лица, протянула ему верёвку от быка и ушла за плугом. Чэнь Цин взвалил плуг себе на плечо, взял быка за повод и отправился в гору.

Он был маленького роста и выглядел усталым, но шёл ровно и уверенно.

Когда он поднялся на гору, тётушка Сун уже работала на земле. Чэнь Цин запряг быка в плуг и начал пахать. С помощью быка дело двинулось быстро, и когда они закончили, солнце только-только тронуло их золотистым светом.

— Мам, отведи, пожалуйста, быка обратно к старосте. А я схожу за хворостом, — сказал он. Ему совсем не хотелось снова столкнуться с тёткой Ван. Если было хоть малейшее возможность избежать людей, то Чэнь Цин предпочитал ей воспользоваться.

Тётушка Сун кивнула.

— Смотри только, не заходи глубоко в горы.

Она увела быка. Чэнь Цин собрал свои вещи и направился в сторону леса.

С тех пор как он оказался в деревне Лохэ, жизнь была такой тихой и простой, что он порой почти забывал о том, через что прошёл. Он искренне благодарил судьбу за то, что тётушка Сун привела его сюда.

Но даже спустя эти пять лет он иногда думал о том, как же выглядит Мэн Тао. Сначала он спрашивал у тётушки, и та неизменно расхваливала своего сына. Говорила, что он высокий и сильный, стесняется разговаривать с девушками и герами и очень почтителен. В общем, подбирала самые хорошие слова. Иногда Чэнь Цин слышал что-то и от односельчан. Никто никогда не отзывался о Мэн Тао плохо, а значит, человек он хороший.

В тишине и одиночестве, Чэнь Цин залился румянцем.

Пять лет прошло. В первые два года Мэн Тао ещё писал письма домой. Чэнь Цин читать не умел, поэтому всегда ходил с тётушкой Сун в дом старосты — там сын старосты, Мэн Син, учившийся в школе, помогал им читать.

Но ни в одном письме ни разу не было ни слова для него.

Последние два года писем не приходило вовсе. Каждый раз, когда тётушка Сун ездила на рынок, она заходила на почту и постоянно возвращалась разочарованной.

Чэнь Цин собрал охапку хвороста, развязал верёвку на поясе, закрепил дрова за спиной и вернулся к их полю, чтобы забрать оставленный инструмент, а потом пошёл домой.

Сейчас был сезон посадки кукурузы. В прошлом году Чэнь Цин заранее перебрал семена — выбрал самые налитые зёрнышки. В этой деревне люди зависели от погоды, и хороший урожай был жизненно важен.

Когда он вернулся, тётушка Сун уже снова была занята делами. У них водились куры и утки, поэтому она пошла резать им траву.

Тётушка всегда работала быстро и аккуратно. Увидев Чэнь Цина, она сказала:

— А-Цин, приberi в кухне и курятнике. И не забудь выпить воду на столе.

Чэнь Цин кивнул и проводил её взглядом, пока она уходила с корзиной за спиной.

Он сложил хворост, подмёл кухню и двор, а затем пошёл в курятник собрать навоз. Хорошее удобрение пропадать не должно.

Закончив, он сел отдохнуть за маленький столик. Поднял чашку с водой, которую оставила тётушка Сун, и сделал глоток. Сладость воды разлилась от губ до самого сердца.

Он чувствовал тепло и тихую радость. Тётушка Сун была женщиной немногословной. Её волосы наполовину почернели, наполовину побелели. Нежной её назвать было нельзя, но она была способной, крепкой, всегда полной энергии. Когда она шла, казалось, будто движется навстречу ветру. Деревенские дети её побаивались.

Когда Чэнь Цин только появился здесь, он тоже её боялся. Свадьба обернулась сплошным разочарованием — жених не явился. Он даже не был уверен, можно ли такой брак считать настоящим.

Тётушка Сун определила его в комнату Мэн Тао и сказала, что никаких строгих правил в доме нет, пусть спокойно ждёт возвращения сына — заживут потом вместе хорошей жизнью.

Менее чем за три месяца Чэнь Цин разобрался, что она за человек. Она была честной и относилась к нему по-доброму. И сладкая вода, что она оставила ему сегодня, — это было далеко не в первый раз.

Весеннее солнце ещё не жгло. Выпив воды, Чэнь Цин почувствовал прилив сил. Он прополоснул огород перед домом, сходил к реке Лохэ за водой, чтобы полить грядки, а потом перебрал запас кукурузных семян.

Лёд на реке уже растаял. Водные растения у берега снова зазеленели. Тётушка Сун, с корзиной за спиной, как раз столкнулась с другой тёткой, которая тоже собирала траву.

— Так рано? — окликнула та.

Тётушка Сун была занята срезанием травы и лишь кивнула.

Тётка Лю подошла ближе:

— Слышала что-нибудь о своём Таоцзы? Говорят, на почте недавно много писем пришло.

Тётушка Сун подняла голову от травы.

— Спасибо, что сказала. Завтра съезжу в город, спрошу.

Тётка Лю хотела было ляпнуть что-то едкое, но встретившись с ровным, твёрдым взглядом тётушки Сун, замялась.

— Да... может, разносчик просто забыл передать, — пробормотала она.

Тётушка Сун тихо хмыкнула в ответ, чуть отошла в сторону и разговаривать больше не хотела.

Она как раз закончила резать траву, когда на обратном пути услышала крики детей у входа в деревню:

— Вернулись! Дядя Шуаньцзы вернулся!

Шуаньцзы уходил в набор вместе с Мэн Тао.

Корзина тётушки Сун с глухим стуком слетела у неё с плеч. Она больше не была спокойной и собранной, как всегда. Она бросилась к входу в деревню. Люди уже толпились там. Она

смотрела по сторонам, ища одного-единственного человека, но так и нашла его.

Староста вышел вперёд, неся две длинные связки петард. Он запалил их, и те загрохотали вспышками.

В это время Чэнь Цин был дома. Услышав треск петард, он поднялся как раз в тот момент, когда к его двери подбежала тётка Лю.

— Чэнь Цин, ты что здесь сидишь? Разве не слышал? Твой муж вернулся!

Чэнь Цин застыл. Корзина с кукурузными зёрнами выскользнула у него из рук.

— Что?

— Быстрее, твоя мать уже убежала! — Тётка Лю торопливо сунула ему свою корзину. Ей не терпелось бежать смотреть, что там дальше. Объяснять что-то ещё она не стала.

Чэнь Цин выбежал к двери и глянул на свою одежду. Он поспешно отряхнул пыль, понюхал рукав, занервничал. Он только что чистил курятник... а вдруг от него пахнет?

Сердце колотилось так сильно, что казалось, его слышно на весь двор. Он быстро провёл пальцами по волосам, пытаясь их пригладить, и поспешил к входу в деревню.

Он сразу заметил самого высокого мужчину в толпе. Никто в деревне не был хоть сколько-нибудь похож ростом. Он вспомнил слова тётушки Сун: Мэн Тао очень высокий.

Чэнь Цин опустил взгляд, но всё равно будто видел перед собой эту фигуру. Его руки повисли, а кончики ушей вспыхнули жаром.

Повсюду раздавались крики. Пять лет назад, когда сюда приходили солдаты, они забрали больше десятка мужчин из деревни Лохэ. Сейчас их семьи собрались все вместе. Чэнь Цин стал искать тётушку Сун.

Он растерялся, потому что не понимал, почему она не стоит рядом с Мэн Тао. Юноша протолкался ближе и увидел тётушку Сун, сидящую на дороге и плачущую.

Он поспешил к ней и подхватил её под руки.

— Мам, что случилось?

Тётушка Сун будто наконец нашла, на что опереться. Она выпрямилась и шагнула к высокому мужчине.

— Вы уверены? Мой сын... как он мог погибнуть на войне?

Лицо Чэнь Цина побелело. Он не понимал, то ли он должен поддержать тётушку Сун, то ли она должна поддержать его.

Его муж... умер?